

ПЕРЕДАЧА ЕДИНИЦ ШОТЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА В ПЕРЕВОДАХ РОБЕРТА БЕРНСА НА РУССКИЙ И СЛОВЕНСКИЙ ЯЗЫКИ

NATALIA KALOH VID, MIHAELA KOLETNIK

Univerza v Mariboru, Filozofska fakulteta, Maribor, Slovenija, natalia.vid@um.si,
mihaela.koletnik@um.si

Аннотация Перевод диалектных выражений и диалектально маркированных слов является одной из самых сложных задач стоящих перед художественным переводчиком. Замена таких выражений литературными означает вмешательство в стилистические особенности оригинала, при этом об использовании диалекта языка перевода часто не может быть и речи из-за пестроты и разнообразия диалектов, особенно в Словении. Материалом исследования послужили переводы известного шотландского поэта Роберта Бернса на русский и словенский языки. Автором русского перевода является Самуэль Маршак, а словенский перевод подготовил Янез Менарт. Целью исследования является анализ способов передачи разговорного шотландского языка, который очень часто встречается в стихах Бернса, в русском и словенском переводах. Результаты исследования показали, что характерные для Бернса диалектные выражения Маршак заменил литературными и таким образом диалект в русском переводе был полностью утрачено. Менарт подошел к данной переводческой задаче по-другому и в его переводах прослеживается много диалектных и разговорных выражений.

**Ключевые
слова:**

Бернс,
Менарт,
Маршак,
Перевод,
Диалект

TRANSFERRING SCOTTISH DIALECT IN SLOVENIAN AND RUSSIAN TRANSLATIONS OF ROBERT BURNS' POETRY

NATALIA KALOH VID, MIHAELA KOLETNIK

University of Maribor, Faculty of Arts, Maribor, Slovenia, natalia.vid@um.si,
mihaela.koletnik@um.si

Abstract Translating dialect is one of the most challenging tasks for a literary translator. Replacing dialect with a standard variety means interfering with one of the most important stylistic characteristics of the original, while using one of the target language's dialects is often impossible due to diversity and variety of dialects, especially in Slovenia. This paper discusses the translations of the Scottish poet Robert Burns into Russian by Samuila Marshak and into Slovene by Janez Menart. We focus on the challenges faced by both translators when translating the colloquial Scots in Burns's poems. Our results demonstrate that Marshak replaced Scots with standard literary Russian, thus eliminating the dialect. Menart approached translating Burns in a different way, and used various dialectal and colloquial expressions in his translations.

Keywords:

Burns,
Menart,
Marshak,
translation,
dialect

1 Введение

Одна из наиболее актуальных проблем, привлекающих внимания учёных переводоведения, является передача специфических особенностей территориальных диалектов, встречающихся в художественной литературе, на другой язык. Вопрос передачи территориальных диалектов весьма непростой и эти нелитературные разновидности языка всегда представляют для переводчиков определенную сложность.

«Хотя диалекты преимущественно существуют в устной форме, они могут реализовываться и в письменной речи, особенно в художественной литературе, как в прозе, так и в поэзии. Для достижения в тексте перевода желаемого эстетического и стилистического эффекта, производимого текстом оригинала, переводчик обязан воспроизвести все нюансы речи героев, включая и использования территориальных диалектов.» (Яковлева 2008: 4).

Последнее, безусловно, является одной из основных задач при переводе любого литературного произведения. Из этого следует, что переводчику необходимо решить для себя, как передать такое отклонение от нормы, если за норму мы принимаем кодифицированный, обработанный, общепотребительный язык. (Яковлева 2008: 59.) Диалект «надо как-то передать, без ущерба для колорита и общего тона, и не заставляя в то же время лондонского «кокни» изъясняться на ломаном великорусско-украинском наречии» (Флорин 1983: 51). У переводчика всегда есть возможность создать текст перевода при помощи обычного, стандартного варианта, не используя диалектные варианты, однако в таком случае стилистическое своеобразие оригинала было бы утеряно. Мы так же полностью разделяем точку зрения ученых, которые считают в корне неверным передавать диалект языка оригинала диалектом языка перевода.

Испанский филолог Санчес ссылается на британских лингвистов С. Херви, А. Хиггинса и Л. Хейвуд, которые полагают, что переводчик должен, в первую очередь, «решить, какие особенности диалекта могут быть переданы на ПЯ.¹ Совершенно очевидно, что чем глубже переводчик знает диалекты исходного языка, тем лучше» (цит. по Санчес 1999: 305). Санчес развивает эту мысль, утверждая, что «недостаток или отсутствие знаний о диалектах иностранного

---

¹ Переводящий язык (ПЯ) - язык, на который делается перевод.

языка и их особенностях может привести к серьезным ошибкам при переводе. При этом неважно, решил ли переводчик передать диалект ИЯ² диалектом ПЯ или же он нейтрализовал его при переводе» (там же).

В нашей статье рассматриваются вопросы о передаче единиц диалектного происхождения средствами иного языка. Предметом исследования является перевод шотландского диалекта в художественной литературе. Шотландский диалект является территориальным диалектом английского языка и обладает ярко выраженной однозначной территориальной соотнесенностью. Речь идет о территориальном диалекте, который практически непереволим в том смысле, что передать его географический признак невозможно. Материалом исследования послужили стихи знаменитого шотландского поэта Роберта Бернса (1759-1796) на русский и словенский языки в переводах Самуила Маршак³, опубликованных в бывшем Советском Союзе, и Янеза Менарта,⁴ опубликованных в Словении, во времена бывшей Югославии. Наш выбор обоснован тем, что в своей поэзии, написанной преимущественно на английском литературном языке, Бернс успешно использовал единицы, относящиеся к шотландскому диалекту, как на фонетическом, так и на морфологическом уровнях. Использование шотландского диалекта в поэзии Бернса является одной из отличительных и наиболее значимых стилистических особенностей.

В качестве примера мы выбрали стихотворение «Две собаки», написанного на стандартном английском языке с использованием диалектальных единиц.

2 Возможно ли переводить диалект?

Крысин перечисляет следующие особенности территориальных диалектов: 1) социальная и возрастная ограниченность круга носителей «чистого» диалекта; 2) ограничение сферы использования диалекта семейными и бытовыми ситуациями; 3) образование пол-диалектов как результат взаимодействия и взаимовлияния различных говоров и связанная с этим перестройка отношений между элементами диалектных систем; 4) социальное и

---

² Исходный язык (ИЯ) - язык оригинала, язык с которого делается перевод.

³ Первое издание было опубликовано в 1947 году. *Роберт Бернс в переводах С. Маршак. Избранное.*

⁴ Первое и единственное издание вышло в 1975 году. *Burns, Robert, 1759-1796: Poezija.*

ситуативно-стилистическое варьирование диалектных средств; 5) негативная оценка носителями диалекта их собственной речи и сознательная ориентация на литературную норму. (Крысин 2003: 52)

Для начала мы считаем необходимым поделиться своей точкой зрения на возможности передачи территориальных диалектов в художественном переводе. Мы однозначно считаем, что при всей непереводимости территориальных диалектов передать их в переводе, пусть и не в полном объеме со стилистической точки зрения, возможно. Самый распространенный способ, используемый переводчиками для решения этой задачи, – прием компенсации, которая в большинстве случаев осуществляется через использование просторечия. Как будет позднее ясно из анализа конкретных примеров, прием компенсации в значительной мере использовал в своих переводах Менарт. По утверждению Виноградова: «Лексика конкретного языка в диалектном плане зонально маркирована только в ареале распространенности данного языка и не может иметь эквивалентов с соответственной маркировкой в другом языке. Поэтому подобные информативные потери восполняются с помощью просторечия, указанием на то, что эквивалент, равно как соответствующий ему диалектизм оригинала, не относится к литературной норме, «оторвань» от нее» (2004: 87).

По определению Журавлева, просторечие – это «социально обусловленная разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы» (1997: 390). Более точное определение мы находим у Бельчикова, который определяет просторечие как,

устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации - народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, - общепонятная для носителей национального языка речь. По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие - самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком (Бельчикова 2003: 402).

Дополнительные пояснения мы находим у Миньяр-Белоручева, который полагал, что прием компенсации есть трансформация, происходящая на лексико-семантическом уровне. Согласно его определению, компенсация – «это прием перевода, восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» (Миньяр-Белоручев 1999: 168). О возможности передавать диалект просторечием пишет Алексеева: «Любой диалект привносит в текст оттенок простонародности, провинциальности и поэтому может быть передан с помощью отклонения от нормы другого типа, которое обладает в тексте похожей функцией – с помощью просторечия. В основе этой функциональной лексической замены лежит стремление сохранить основную функциональную характеристику текста – факт ненормативности текста» (2004: 195).

Такого же подхода к переводу территориальных диалектов придерживается Комиссаров: «Для переводческой практики весьма важно учитывать тот факт, что между социальными и территориальными диалектами существует тесная связь: территориальные различия обычно сохраняются в речи малообразованных людей и сглаживаются в процессе получения образования. Отдельный диалект может быть ограничен и географически, и общественным положением, то есть быть одновременно и территориальным, и социальным» (2000: 71-72). В качестве примера Комиссарова приводит лондонский «кокни», который по мнению учёного вполне может быть передан в переводе средствами малообразованной речи. Об этом же пишет и Швейцер: «Если локальный компонент диалектной речи непередадим, то это в известной мере компенсируется передачей ее социального компонента. Обычно это достигается с помощью просторечия и сниженной разговорной речи» (1988: 104).

Необходимо обратить внимание на то, что передача диалекта путем имитации в тексте перевода разговорной речи и тем более просторечия, чаще всего совершается исключительно за счет употребления разговорной или просторечной лексики, однако этого недостаточно. Адекватность должна достигаться и за счет компенсации на уровне морфологии, на уровне синтаксиса, а также на фонологическом уровне (правда, значительно реже).

Существует и другие взгляды на способы передачи диалекта в литературном переводе. Роде перечисляет следующие возможности (1991: 29-30):

(а) нейтрализация диалекта. Этот метод обычно мотивируется общепризнанной точкой зрения о непереводаемости территориальных диалектов, однако этот метод безусловно стилистически обедняет текст перевода по сравнению с текстом оригинала.

(б) переводчик выбирает один из диалектов целевого языка. Хотя на первый взгляд этот метод кажется вполне доступным, мы считаем в корне неверным передавать диалект языка оригинала диалектом языка перевода. Диалекты разных языков имеют разный статус в общенациональном языке и разный набор признаков. Кроме того, диалекты обладают ярко выраженной территориальной соотнесенностью. К примеру, Горенский диалект употребляется только в определенной части Словении и в случае перевода на русский язык не может быть передан с помощью псковского диалекта. Мы полностью разделяем точку зрения Федорова, что «Можно прямо сказать, что воспроизведение территориальных диалектизмов ИЯ, как таковых, неосуществимо с помощью территориальных же диалектизмов ПЯ. Дело в том, что использование элементов того или иного территориального диалекта ПЯ неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, да и автора, к определенной национальности» (1983: 252).

(в) переводчик использует некоторые диалектальные единицы целевого языка, тем самым сигнализируя читателю, что диалект использовался в оригинале.

(г) переводчик использует метод компенсации и заменяет исходный диалект другими языковыми разновидностями, на пример, просторечием, арго, архаизмами, или сленгом.

В заключении хотелось бы сказать и об использовании пояснительных примечаний, комментариев, пояснительных ссылок или иных объяснений при переводе диалектальных единиц. Переводчики часто используют пояснительные примечания, которые могут помочь читателям понять значение исходного текста, однако следует отметить, что использовать

данную стратегию следует очень осторожно. Примечание конечно не должно рассматриваться как поражение переводчика, не справившегося со встретившейся переводческой проблемой. Напротив, примечания могут помочь восполнить в переводе ускользающую от нового читателя часть подразумеваемой информации. Однако, передача диалектальных единиц с помощью пояснительных примечаний зависит от того насколько часто эти элементы встречаются в оригинале. В стихах Бернса диалектальные слова и обороты встречаются настолько часто, что использования комментариев невозможно без «перегрузки» перевода и нарушения процесса прямого взаимодействия читателя с текстом. Можно предположить, что именно в силу этого, ни Маршак ни Менарт не использовали переводческие комментарии при переводе шотландского диалекта.

3 Особенности шотландского диалекта в поэзии Бернса

В поэзии Бернса мы находим следующие особенности шотландского диалекта на фонетическом уровне:

- (1) Редукция звуков (fɪ' (full), fa' (fall), ca'(call), hae (have), ha (hand), min (mind), rattlin' (rattling);
- (2) Оглушение звонкого согласного звука **d** в окончаниях (use't (used), likit (liked);
- (3) использование **ie** вместо стандартного **y** в окончаниях (Willie, bonnie, leddie);
- (4) использование дифтонгов: **ae:** (fae (foe), nae (no)), **ai:** laird (lord), **au:** auld (old), **eu:** beuk (book), и **ui:** guid (good);
- (5) использование звука (**x**), который в стандартно английском языке отсутствует (Lochryan, fecht);
- (6) использования буквы **i** (mither, thegither, wurd) вместо **o** (mother, together, world) и **a** (na, wha) вместо **o** (no, who).

На синтаксическом уровне встречаются следующие отклонения от нормы:

- (1) имена существительные e'e (eye) и shoo (shoe), которые образуют множественно число с добавлением окончания **n** (een, shoon);
- (2) использование местоимения **ye** вместо стандартного 'you';

- (3) вместо отрицательной частицы 'not' так же используются **no** и **na** ;
- (4) **so** используется вместо **if**.

В поэзии Бернса встречаются семантически схожие диалектические единицы, которые принадлежат к различными вариантам шотландского диалекта и диалекта северной Англии, и различаются только по произношению. На пример **ahin/behint – behind** ('ahin' принадлежит к абердинскому диалекту, 'behint' к диалекту Ланкшира и Северного Дерби); **ault/eilid – old, old age** ('ault' принадлежит к различным вариантам северного и южного диалектов, а 'eilid' к диалекту Ланкшира); **aneugh/aneuch, eneugh/enow – enough** ('aneugh' принадлежит к диалекту Абердина, 'aneuch' к диалекту Йоркшира и Дерби, 'enough' к диалекту Кумберленда и 'enow' к южно-шотландскому диалекту) и **gae/gang – go** ('gae' принадлежит к диалекту Северного Ланкшира, а 'gang' к диалекту Дорсета). Кроме этого, Бернс так же использовали диалектальные архаизмы, к примеру

– **daintie/couthie/leesome** (**daintie** -хрупкая, нежная красота, **couthie** - добрый and **leesome** - счастливый) или,
– **cantie/darf/gawsie** (**cantie** - весёлый, **darf** – сумасшедший, глупый and **gawsie** - опрятный) (Кейт 1956: 128-130).

4 Анализ стихотворения «Две собаки» с точки зрения передачи единиц диалекта

Заметим, что в XVII веке, во времена Роберта Бернса, шотландский диалект с точки зрения языка стандарта в Англии воспринимался как просторечие. В стихотворение «Две собаки» для носителя литературного английского языка в речи обоих героев, Люата и Цезаря, наблюдаются следующие отклонение от нормы.⁵

1. Отклонения встречаются на фонологическом уровне. В первую очередь, речь идет о редукции звуков. Графически это происходит следующим образом: редуцируемая буква заменяется апострофом: *O' – of; An' – and; Liv'd – lived; wi' – with;*

---

⁵ Напомним, что для носителя литературного языка любой диалект есть отклонение от нормы.

2. На лексико-фразеологическом уровне в тексте оригинала встречаются лексические единицы, принадлежащие диалекту: *trouth – truth; fash't – bothered; howkin – to dig; shengh – a ditch; sic – such, frae – from; e'en- evening; nought – night; ev'n – down; pechan – the stomach; trashtrie – small trash; wastrie – wasteful, no – not; saw – so; ane – one; poortith – poverty; sae – so.*

Отклонения имеются и на морфологическом и на синтаксическом уровне, однако в настоящем исследовании эти особенности не рассматриваются. Ниже приводятся примеры из стихотворения «Две собаки» и переводы на словенский и русский языки с комментариями.⁶

Таблица 1: Избранные примеры из переводов стихотворения "Две собаки" С. Маршака и Я. Менарта

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
<i>afien – often⁹; O' – of; An' – and; Liv'd – lived; Ava – at all</i>	(1) I've afien wonder'd, honest Luath, What sort o' life poor dogs like you have; An' when the gentry's life I saw, What way poor bodies liv'd ava. (1996: 141)	Glej, večkrat tuhtam ¹⁰ kako živi Tak reven pes, Luath, kot si ti; In v pasjo glavo mi ne gre, Da revni sploh lahko žive. (1975: 176)	Мой честный Лгоат! Верно, тяжкий Удел ¹¹ достался вам, бедняжки . ¹² Я знаю только высший круг, Которому жильцы лачуг Должны платить за землю птицей, Углем, и шерстью, и пшеницей (1982: 123)
		<i>Просторечно-разговорный лексем</i>	<i>архаизм Просторечно- разговорный лексем</i>

⁶ Частичные результаты анализа диалектальных единиц в переводах Маршака и Менарта были представлены в статье Kaloh Vid, Natalia, Koletnik, Mihaela, 2020, Dialect in poetic translations: the case of Robert Burns' poetry in Russia and in Slovenia. *Slavia Centralis* 13/1. 7-21

⁷ В сносках приводятся литературные эквиваленты диалектальных и архаичных единиц словенского языка в переводах Менарта (АС).

⁸ В сносках так же приводятся литературные эквиваленты диалектальных и архаичных единиц русского языка в переводах Маршака (АР).

⁹ Мы использовали словарь шотландского диалекта, доступного на: <https://dsl.ac.uk/>.

¹⁰ АС: *premišljati*; АР: думать

¹¹ АР: судьба; АС: *usoda*

¹² АР: бедняга; АС: *revček*

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
<i>Sowther – to make up</i> <i>A' – all</i> <i>Ae – one</i> <i>Wi' – with</i> <i>Niest – next</i>	The men cast out in party-matches, Then sowther a' in deep debauches; Ae night they're mad wi' drink an' whoring, Niest day their life is past enduring.	Možje se sprejo pri kvartanju, se bratijo v pijančevanju, so pred nočjo že vse skurbani , ¹³ drug dan pa mačkasti ¹⁴ in zaspani.	Кто проиграл в турнире партий, Находит вкус в другом азарте - В ночной разнузданной гульбе . А днем им всем не по себе. <i>Просторечно-разговорный лексем</i>
<i>Kent – knew</i> <i>Maistly – mostly</i> <i>Wonderfu' – wonderfully</i> <i>Buirldy chieils – stout lads</i> <i>Hizzies – young women</i> <i>Sic – such</i>	But how it comes, I never kend yet, They're maistly wonderfu' contented; An' buirdly chieils, an' clever hizzies, Are bred in sic a way as this is.	А čudi me, da ti ljudje kljub temu se kar srečni zde. In da povrh rode še take fejst ¹⁵ punce ¹⁶ in pa korenjake . ¹⁷ <i>Вульгаризм</i> <i>Просторечно-разговорные лексемы</i>	И поглядишь, - в конце концов Немало статных молодых моладцов И прехорошеньких подружек Выходит из таких лачужек. <i>архаизм</i> <i>Просторечно-разговорный лексем</i>
<i>Trowth – truth;</i> <i>fash't – bothered;</i> <i>enough – enough;</i> <i>howkin – to dig;</i> <i>sheugh – a ditch;</i> <i>ni' – with;</i>	(2) Trowth , Caesar, whiles they're fash't eneugh : A cottar howkin in a sheugh ,	Res, Cezar, to so hude reve; Tak kočar ¹⁸ kramp ¹⁹ vihti ²⁰ vse dneve, Iz blatnih kamnov škarpe ²¹ zida	Ах , Цезарь, я у тех живу, Кто дни проводит в грязном рву, Копается в земле и в глине

¹³ ЛС: imeti ljubezenske, spolne odnose; ЛР: иметь любовные, половые отношения

¹⁴ ЛС: ki je slabega počutja, razpoloženja, navadno zaradi prekomernega uživanja alkohola; ЛР: состояние похмельного синдрома.

¹⁵ ЛС: dobra, poštena; ЛР: добрая, честная

¹⁶ ЛС: dekle; ЛР: девушка

¹⁷ ЛС: velik, močen človek; ЛР: большой, сильный человек

¹⁸ ЛС: lastnik zelo majhnega kmečkega posestva; ЛР: хозяин маленькой фермы

¹⁹ ЛС: orodje za kopanje, navadno s sekalom in konicico; ЛР: инструмент для копания земли

²⁰ ЛС: opravljati s kakim orodjem zanj značilno delo; ЛР: работать с определенным инструментом

²¹ ЛС: zid med dvema višinama zemljišča za preprečevanje usipanja, drsenja zemlje; ЛР: стена, защищающая от оползней.

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
<i>biggin – building; an' – and; sic – such</i>	Wi' dirty stanes biggin a dyke, Baring a quarry, an' sic like; (1996: 142)	On sploh počne stvari nič prida ; ²² (1975: 176) <i>Просторечно-разговорный архаизм Просторечно-разговорный лексем просторечно-диалектный лексем</i>	На мостовой и на плотине. (1982: 123) <i>Просторечно- разговорный лексем (частица)</i>
<i>sae – so; sic – such; wad – would; stinking – stinking</i>	(3) My Lord! Our gentry care sae little For delvers, ditchers and sic cattle They gang as saucy by poor folk, As I wad by a stinkin brock. (1996: 142)	Gospodu tak krampač , ²³ vrtnar je manj kot pes, kot krava mar in mimo njih se jim mudi, kot da dihurji bi bili. (1975: 177) <i>Просторечно-разговорный лексем</i>	Все эти лорды на холопов ²⁴ – На землеробов, землекопов – Глядят с презрением, свысока, Как мы с тобой на барсука! (1982: 124) <i>архаизм</i>
<i>Whyles – sometimes O' – all Nappy – ale Unco – uncommonly Kirk – church O' – of An' – and</i>	An' whyles twalpenne worth o' nappy Can mak the bodies unco happy: They lay aside their private cares, To mind the Kirk and State affairs;	A za poldrugi peno piva jih vname ²⁵ srca radoživa: tedaj puste osebne križe ²⁶ in ubero ²⁷ vse druge viže ; ²⁸ iz duš, ji jih razvnema ²⁹ strast, rohne ³⁰ čez Cerkev in oblast, pa to, da z davki bo še težje	В свободный вечер у огня. А кружка пенсовая с пивом Любого сделает счастливым. Забыв нужду на пять минут, Беседу бедняки ведут

²² ЛС: nič koristnega, nič dobrega; ЛР: ничего хорошего, ничего полезного.

²³ ЛС: delavec, ki koplje s krampom; ЛР: работник, работающий мотыгой

²⁴ ЛР: крестьянин, принадлежащий помещику, крепостной. ЛС: kmet, ki je v lasti gospodarja

²⁵ ЛС: vzbuditi pri kom zelo močen, navadno pozitiven čustveni odziv; ЛР: пробудить в ком-то сильное, обычно положительное, чувство

²⁶ ЛС: trpljenje, težava, skrb; ЛР: страдание, тяжелое положение

²⁷ ЛС: začeti drugače (bolj ostro) govoriti, ravnati; ЛР: начать вести себя или говорить по-другому (более решительно и остро)

²⁸ ЛС: začeti drugače (bolj ostro) govoriti, ravnati; ЛР: начать вести себя или говорить по-другому (более решительно и остро)

²⁹ ЛС: vzbujati močen čustveni odziv; ЛР: пробудить сильное чувство

³⁰ ЛС: hrupno izražati jezo, nezadovoljstvo; ЛР: громко выразить своё недовольство

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
<i>Comin – coming</i> <i>Ferlie – wonder</i>	They'll talk o' patronage an' priests, Wi' kindling fury i' their breasts, Or tell what new taxation's comin, An' ferlie at the folk in London.	in da vrag ³¹ vzame naj Angleže. <i>Экспрессивные просторечно-разговорные лексемы</i>	О судьбах церкви и державы И судят лондонские правы. <i>Архаизм</i> <i>просторечно-разговорный лексем</i>
<i>frae – from;</i> <i>e'en – evening;</i> <i>nought – night;</i> <i>an' – and;</i> <i>stechin – to stuff</i> <i>with food;</i> <i>ev'n – down;</i> <i>ha' – half;</i> <i>pechan – the</i> <i>stomach;</i> <i>ni' – with;</i> <i>an' – and;</i> <i>sic – such;</i> <i>trashtrie – small</i> <i>trash;</i> <i>wastrie – wasteful.</i>	(4) Frae morn to e'en, it's nought but toiling At baking, roasting, frying, boiling; An' tho' the gentry first are stechin, Yet ev'n the ha' folk fill their pechan Wi' sauce, ragouts, an' sic like trashtrie, That's little short o' downright wastrie. (1996: 141)	Pri nas vse božje dneve vre, se kuha, poħa, ³² peče, cvre; in ko gospoda se napoka, ³³ še služinčad si v vamp ³⁴ nažoka ³⁵ raguje, kreme in rolade ³⁶ in vse, kar še od mize pade: (1975: 177) <i>Просторечно-разговорный лексем</i> <i>Грубый просторечно-разговорный лексем</i> <i>Просторечно-разговорный лексем</i>	До ночи повар наш хлопочет, Печат и жарит, варит, мочит, Сперва попотчует ³⁷ господ, Потом и слугам раздаст Супы, жаркие и варенья, - Что ни обед, то разоренье! Не только первого слуту Здесь кормят соусом, рагу (1982: 124) <i>Просторечно-разговорный архаизм</i>

³¹ ЛС: hudič; ЛР: чёрт.

³² ЛС: cvreti; ЛР: жарить

³³ ЛС: najesti se; ЛР: наестся.

³⁴ ЛС: trebuh (слово взято из немецкого языка, *wamp*); ЛР: живот

³⁵ ЛС: napolniti; ЛР: наполнить

³⁶ ЛС: pecivo iz zvitega biskvitnega testa (взято и немецкого языка *Roulade* и французского языка *rouler*); ЛР: ролада

³⁷ ЛС: ugoščati; ЛР: потчевать

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
		<i>с отрицательными коннотациями</i>	
<i>hae – have; maun – must</i>	(5) I see how folk live that hae riches; But surely poor-folk maun be wretches! (1996: 142)	Poznam življenje bogatinov , ³⁸ pa tudi bedo teh trpinov . ³⁹ (1975: 178) <i>Просторечно-разговорный архаизм</i> <i>Просторечно-разговорный лексем</i>	Не знает счастья нищий люд. Его удел - нужда и труд! (1982: 125) <i>Литературный архаизм</i>
<i>Ye – you Hae – have Awre aften – too often Sic – such Monie – many Fawsont – well- doing Folk – people Riven out – split out Baith – both Pridefu' – prideful Wha – who Aiblins thrang – maybe busy Guid – good Saul – sole Intendin' – intending</i>	Still it's owre true that ye hae said Sic game is now owre aften play'd; There's monie a creditable stock O' decent, honest, fawsont folk, Are riven out baith root and branch, Some rascal's pridefu' greed to quench, Wha thinks to knit himsel the faster In favor wi' some gentle master, Wha, aiblins thrang a parliamentin', For Britain's guid his saul indentin'.	A vendar to kar praviš ti, Se zdaj res marsikje godi: Premnog ⁴⁰ pošten, kot treba , ⁴¹ kmet Ti mora z zemlje z deco ⁴² vred Samo zato, da ima svoj prav Kak grabežljiv, nadut pristav , ⁴³ Ki misli, da za tako stvar Ga bo pohvalil gospodar , ⁴⁴ Ki v skupščini od dela gine ⁴⁵ Za blagor naše domovine.	Но, впрочем , прав и ты отчасти. Нередко лгут, добившись власти, Рвет, как побег сорняков Из почвы, семьи бедняков, Стремься прибавить грош к доходу, А более всего - в угоду Особе знатной, чтобы с ней Себя связать еще тесней. А знатный лорд идет в парламент И, проявляя темперамент, Клянется - искренне

³⁸ ЛС: bogataš; ЛР: богатый человек

³⁹ ЛС: trpeč človek. ЛР: страдающий человек

⁴⁰ ЛС: ki izraža zelo veliko število oseb, stvari od kake celote; ЛР: большая доля целого

⁴¹ ЛС: kot je potrebno; ЛР: чем нужно

⁴² ЛС: otroci; ЛР: дети

⁴³ ЛС: nižji oskrbnik, zlasti graščinski; ЛР: слуга

⁴⁴ ЛС: delodajalec; ЛР: работодатель

⁴⁵ ЛС: slabeti, hirati; ЛР: постепенно слабость

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
		<p><i>Просторечно-разговорный лексем</i></p> <p><i>Просторечно-разговорные архаизмы</i></p> <p><i>просторечно-диалектный лексем</i></p>	<p>впоане - Служить народу и стране.</p>
<p><i>no – not;</i> <i>saw – so;</i> <i>ane – one;</i> <i>poortith – poverty;</i> <i>sae – so;</i> <i>accustom'd – accustomed</i> <i>wi' – with</i> <i>o't – of it</i></p>	<p>(6) They're no sae wretched's ane wad think. Tho' constantly on poortith's brink, They're sae accustom'd wi' the sight, The view o't gives them little fright. (1996: 143)</p>	<p>Saj z njimi ni tako hudo, Kot bi kdo mislil; res jih tro⁴⁶ Skrbi za kruh, a ker vse dni jih tarejo, še mar jim ni.(1975: 178)</p> <p><i>Просторечно-разговорный лексем</i></p>	<p>Нет, несмотря на все напасти,⁴⁷ И бедняку знакомо счастье. Знавал он голод и мороз - И не боится их угроз. (1982: 125)</p> <p><i>Просторечно-разговорный лексем</i></p> <p><i>Просторечно-разговорный лексем</i></p>
<p><i>nae – no;</i> <i>cauld – could;</i> <i>e'er – ever;</i> <i>o't – of it;</i> <i>na – no</i></p>	<p>(7) But will ye tell me, Master Caesar, Sure great folk's life's a life o' pleasure? Nae cauld nor hunger e'er can steer them, The very thought o't need na fear them. (1996:145)</p>	<p>А čuj,⁴⁸ kajne, da ti ljudje Na svetu lepo žive? Ne mraz ne lakota nikdar Še v sanjah nista jim nič mar. (1975: 179)</p>	<p>Теперь скажи: твой высший свет Впоане ли счастлив или нет? (1982: 126)</p> <p>\</p>

⁴⁶ ЛС: povzročati, da je kdo v zelo neprijetnem položaju; ЛР: сделать так, что кто-то оказывается в очень неприятной ситуации

⁴⁷ ЛР: бедствие; ЛС: nezgoda

⁴⁸ ЛС: poslušati; ЛР: слушать

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
		<i>Просторечно-разговорные лексемы</i>	
<i>hech – exclamation; sae – so; mony – money; braw – fine; sae – so; foughten – troubled; an' – and; harass's – harassed; gear – money; gang – go; gate – way</i>	(8) Hech , man! dear sirs! is that the gate They waste sae mony a brawstate! Are we sae foughten an' harass'd For gear to gang that gate at last? (1996: 145)	Glej, glej, tako je s tem? Zato Je kup ⁴⁹ grofij na kant prišlo ⁵⁰ In nas zato tako peste , ⁵¹ Da cvenk ⁵² potem na tuje gre? (1975: 179) <i>Просторечно-разговорный лексем</i> <i>Просторечно-разговорное фразеологическое выражение</i>	Я вижу, эти господа Растратят скоро без следа Свои поля, свои дубравы... Порой и нас мутит лукавый . ⁵³ (1982: 126) <i>Просторечно-разговорное архаическое фразеологическое выражение</i>
<i>an' – and; ev'n – even; an' – and; through – make good; sic – such; an' – and</i>	(9) An' ev'n their sports, their balls an' races, Their galloping trough public places, There's sic parade, sic pomp, an' art, The joy can scarcely reach the heart. (1996: 146)	Še ježa, šport, igranje z žogo Pri njih je spakedrano , ⁵⁴ togo In polno pompa, da ne zna, Ne more radost do srca. (1975: 180) <i>Просторечно-разговорный лексем с отрицательными коннотациями</i>	Не веселит их светский бал, Ни маскарад, ни карнавал, Ни скачка бешеным галопом По людным улицам и тропам... Все напоказ, чтоб видел свет, А для души отрады нет! (1982: 126)
<i>Kain – rents Stents – dues</i>	Our laird gets in his racked rents,	Naš lord živi od rent, premoga,	Наш лорд живет не по часам,

⁴⁹ АС: velika količina, množina; АР: большое количество чего-либо.

⁵⁰ АС: obubožati, gospodarsko propasti; АР: обеднеть

⁵¹ АС: povzročati, da je kdo v zelo neprijetnem, težkem položaju; АР: сделать так, чтобы кто-то оказался в очень неприятном положении

⁵² АС: denar; АР: деньги

⁵³ АС: včasih tudi nas zavaja hudič.

⁵⁴ АС: izmalčiti; АР: уничтожить

Шотландский язык	Роберт Бернс	Янез Менарт ⁷	Самуил Маршак ⁸
<p><i>An' – and</i> <i>A' – all</i> <i>Ca's – calls</i> <i>Bonie – lovely</i> <i>Lang – long</i> <i>Whare – where</i> <i>Thro' – though</i> <i>Steeks – stitches</i> <i>Geordie – guinea</i> <i>Keeks – peeps</i></p>	<p>His coals, his kain, an' a' his stents: He rises when he likes himsel; His flunkies answer at the bell; He ca's his coach; he ca's his horse; He draws a bonie silken purse, As lang's my tail, whare, thro' the steeks, The yellow letter'd Geordie keeks.</p>	<p>Dajatev, taks od kdo ve koga; Kot se mu hoče, zjutraj vstaja; Ima kočijo, možnjo fletno⁵⁵ Kot rep moj dolgo in zajetno, Ki ji skoz šiv, ko jo zasuka, Rumeni tolarček⁵⁶ pokuka.⁵⁷</p> <p><i>Просторечно-разговорные лексемы</i></p> <p><i>Уменьшительный просторечно-разговорный лексем</i></p>	<p>Встаёт, когда захочет сам. Открыв глаза, звонит лакею, И тот бежит, сгибая шею. Потом карету лорда зовет - И конь с каретой у ворот. Уходит лорд, монеты пряча В кошель, длинней, чем хвост собачий, И смотрит с каждой из монет Георга Третьего портрет.</p>
<p><i>Gat – to beget;</i> <i>An' – and;</i> <i>Rejoic'd – rejoiced;</i> <i>werena – were not;</i> <i>an' – and;</i> <i>aff – off;</i> <i>resolv'd – resolved;</i> <i>ither – other</i></p>	<p>(10) When up they gat an' shook their lugs, Rejoic'd they werena men but dogs; An' each took aff his several way, Resolv'd to meet some ither day. (1996: 146)</p>	<p>Pa srečna vstala sta oba, Da nista človek, da sta psa, In sta odšla vsak v svojo stran, Da spet dobita se⁵⁸ kak dan. (1975: 180)</p> <p><i>Просторечно-разговорный лексем</i></p>	<p>Когда простились оба пса. Ушами длинными тряхнули, Хвостами дружески махнули, Проляяв: - Славно, черт возьми,⁵⁹ Что бог не создал нас людьми! (1982: 126)</p> <p><i>Просторечно-разговорное выражение</i></p>

5 ВЫВОДЫ

⁵⁵ ЛС: lep, ljubek; ЛР: красивый, милый

⁵⁶ ЛС: manjšalnica od tolar; *tolar*: od 8. 10. 1991 do 14. 1. 2017 denarna enota Republike Slovenije; ЛР: уменьшительное имя толара (с 8.10.1991 по 14.1.2017 официальная валюта Республики Словении).

⁵⁷ ЛС: pogledati, navadno na skrivaj; ЛР: посмотреть украдкой.

⁵⁸ ЛС: sestati se; Л: встретиться

⁵⁹ ЛС: vrag naj vzame.

Маркированность территориальных и социальных диалектов невозможно передать в полном объеме; в первую очередь это касается территориальных диалектов. В большинстве случаев территориальный признак при переводе неизбежно оказывается полностью потерян.

Первое наблюдение, которое можно сделать касается компенсации на фонологическом уровне, которая в переводах Маршака и Менарта не осуществлялась. Менарт основной упор сделал на лексико-фразеологический уровень. Герои стихотворения в его переводе говорят преимущественно правильно, «нейтрально» строят предложения, насыщая их при этом разговорной, просторечной или грубо-просторечной лексикой. Таким образом в переводах Менарта стилистическая адекватность достигается исключительно за счет компенсации на лексико-фразеологическом уровне. Надо подчеркнуть, что необходимый стилистический эффект текста оригинала воссоздается регулярным, а не разовым употреблением стилистически сниженных высказываний или просторечия, т. е. передается исключительно социальный компонент диалекта, который заменяет его территориальный признак.

1. На лексико-фразеологическом уровне текст перевода изобилует разговорными, просторечными и грубо-просторечными словами и выражениями.
2. Используются слова с уменьшительными суффиксами, что характерно для разговорной речи, в особенности просторечия, которая всегда богата словами, образованными этим способом.
3. Некоторые слова, к примеру *gine*, *ubero*, *peste*, воспринимаются как просторечные именно в наше время, на самом деле они являются лексико-словообразовательными архаизмами (такие слова отличаются от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом), приобретшими оттенок разговорности, т. е. в свое время (например, в XIX в.) они были нормой

В переводах Маршака речь героев передана при полном соблюдении литературной нормы. Встречаются лишь некоторые разговорно-просторечные архаизмы. Однако на уровне синтаксиса переводчик достигает

эффекта разговорности за счет употребления вставных конструкций разговорного характера: «Ах», «знавать», «черт возьми».

В заключение хотелось бы сказать, что несмотря на практически полное игнорирование диалекта исходного языка, не только в переводе этого стихотворения, но и в переводах других стихотворений Бернса, переводы Маршака в Советском союзе пользовались широкой популярностью.

Список литературы

- Robert BURNS, 1996: *Selected Poems*. London: Penguin Popular Classics.
- Robert BURNS, 1975: *Burns, Robert, 1759–1796: Poezija*. Trans. Janez Menart. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- Robert BURNS, 1982: *Stikhi*. Trans. Samuil Marshak. Moscow: Raduga.
- Юлия БЕЛЬЧИКОВА, 2003: *Русский язык. XX век*. Москва: Издательство МГУ.
- Анатолий ЖУРАВЛЕВ, 1997: Просторечие. *Русский язык. Энциклопедия*. Ред. Ю.Н. Караулов. Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа. 390–391.
- Леонид КРЫСИН, 2003: *Речевое общение в социально неоднородной среде/Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация*. Москва: Языки славянской культуры.
- Владимир КОМИССАРОВ, 2002: *Лингвистическое переводоведение в России. Учебное пособие*. Москва: ЭТС.
- Владимир КОМИССАРОВ, 2000: *Современное переводоведение. Курс лекций*. Москва: ЭТС.
- Владимир КОМИССАРОВ, 2002: *Современное переводоведение. Учебное пособие*. Москва: ЭТС.
- Рюрик МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ, 1999: *Как стать переводчиком?* Москва: Готика.
- Александр ФЕДОРОВ, 1971: *Очерки общей и сопоставительной стилистики*. Москва: Издательство «Высшая школа».
- Александр ФЕДОРОВ, 1983: *Основы общей теории перевода*. Москва: Высшая школа.
- Сергей ФЛОРИН, 1983: *Муки переводческие: Практика перевода*. Москва: Высшая школа.
- Мария ЯКОВЛЕВА, 2008: *Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- Natalia KALON VID, Mihaela KOLETNIK, 2020: Dialect in poetic translations: the case of Robert Burns' poetry in Russia and in Slovenia. *Slavia Centralis* 13/1, 7–21.
- Christina KEITH, 1956: *The Russet Coat (a Critical Study of Burns' Poetry and of its Background)*. London: Robert Hale Limited.
- Matej RODE, 1991: Narečje kot prevajalski problem. 15. *prevajalski zbornik. Prevajanje dialektov in žargonov*. Eds. Irena Trenc Frelih, Aleš Berger and Jaroslav Skrušny. Ljubljana: Zbornik društva slovenskih književnih prevajalcev. 28–31.
- Maria T. SANCHEZ, 1990: Translation as a(n) (Im)possible Task. *Dialect in Literature. Babel* 45, 301–310.

Transferring Scottish Dialect in Slovenian and Russian Translations of Robert Burns' Poetry

Our analysis focuses on rendering Scottish dialect, or Scots, in translations of the Scottish poet Robert Burns made by Samuil Marshak in the Soviet Union (1947) and Janez Menart (1975) in Slovenia, in the former Yugoslavia. There are not many poets who succeeded in the careful blending of two linguistic traditions, as Burns did, using vernacular Scottish and poetic Standard English as the vehicle for poetic expression, thereby broadening the significance of the Scottish dialect. The use of vernacular Scottish, or Scots, in Burns' poetry carries important, though implicit, information; hence, extensive domestication, or even elimination, of this component would change the interpretive coordinates of the readers significantly. In our study, we draw attention to the different choices made when translating Scots, and discuss what these choices entail for the reader's perception. Our analysis focuses on the strategies used by translators when rendering Scots in terms of closeness to, or divergence from, the original.

Marshak eliminated the dialect, almost completely, replacing it with standard language. Considering the cultural dependency of every dialect and the importance of dialect outlined in the introduction, this decision in favour of complete neutralisation seems unusual, yet his choice may have depended on censors and editors and the mainstream goal of Soviet literature, which was to promote literary, clear, non-colloquial Russian language. Yet, in spite of all the changes and deviations in Marshak's translations of 'The Twa Dogs' and Burns' other poems, they still became enormously popular in the Soviet Union, have been republished, and have sold millions of copies.

Rendering the original dialect much more faithfully, Menart chose a non-standard colloquial variety combined with stylistically marked language and a few lexical units from dialectal vocabulary. He avoided recreating all source dialectal markers mechanically, as well as avoiding omitting them altogether. Hence, questions of why Menart's more accurate translations of Burns were never republished after the first edition was released, and why Burns was never integrated into Slovenian culture to the same extent as in the Soviet Union, still remain.